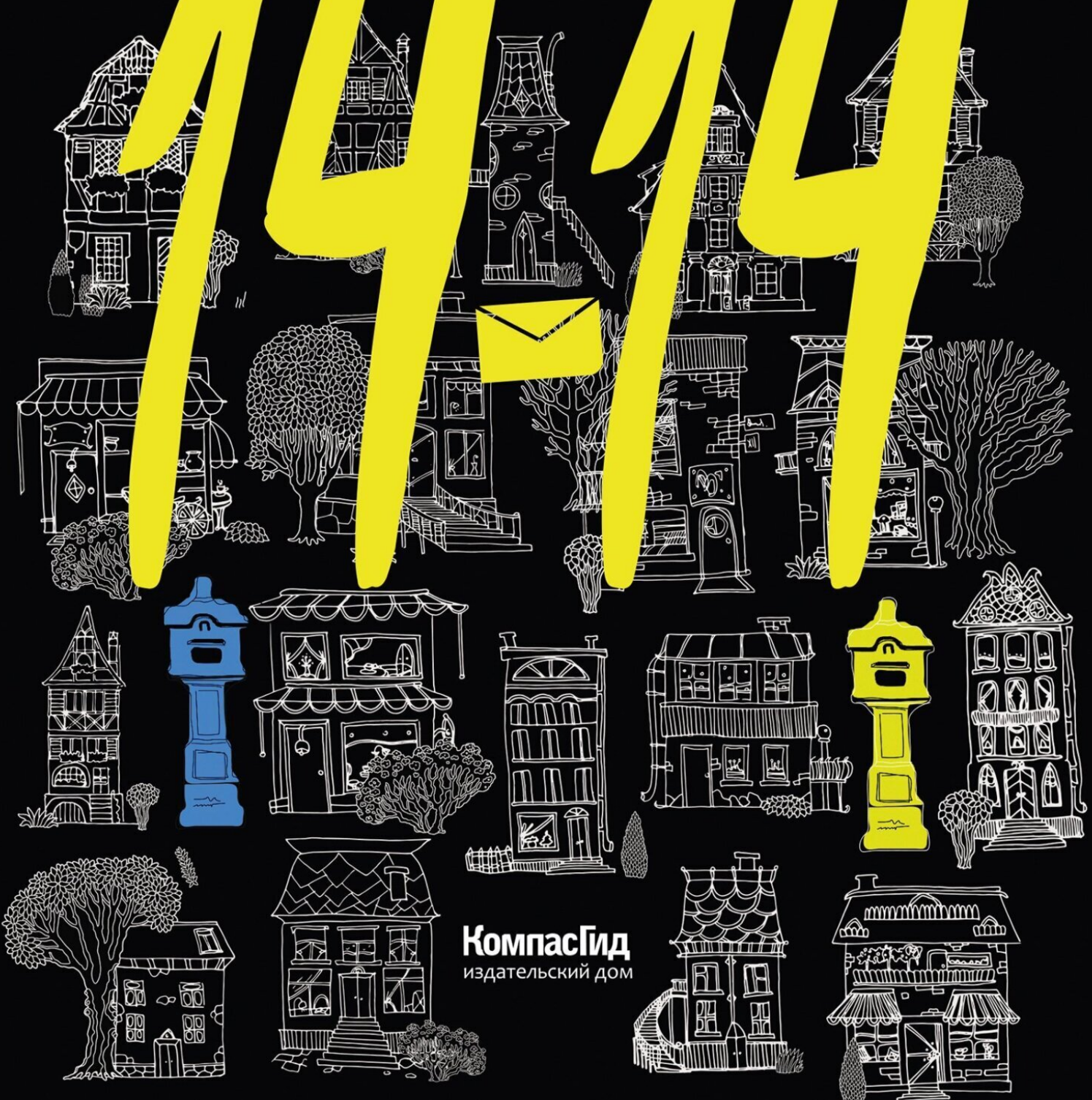

СИЛЕН ЭДГАР ■ ПОЛЬ БЕОРН

4444

КомпасГид
издательский дом

Силен Эдгар

14-14

ИД "КомпасГид"

2014

УДК 821.133.1-311.6-93
ББК 84(4Фра=471.1)

Эдгар С.

14-14 / С. Эдгар — ИД "КомпасГид", 2014

ISBN 978-5-907514-49-2

Им обоим по тринадцать лет, у них похожие имена – Адриен и Адриан – и целая куча общих интересов: первая любовь, неудачи в школе, сложные отношения с родителями. Все это они обсуждают в переписке, по очереди кидая письма в почтовые ящики, которые однажды загадочным образом появились рядом с их домами. И хотя ящики отличаются по цвету от тех, к которым мальчики привыкли – Адриен в городе, а Адриан в своей деревне, – письма исправно доходят до адресатов. Однако с каждым следующим письмом ребятам начинает казаться, будто между ними добрая сотня лет: Адриан не знает, что за слово такое «круто» и что такое кроссовки; Адриен не понимает, как можно жить без мобильного и интернета. Впрочем, это совсем не мешает им понимать друг друга. Ведь главное – это дружба, которая дает силы справиться с любыми проблемами... Но поможет ли она спастись от надвигающейся войны, о которой даже не подозревает Адриан, но абсолютно точно знает Адриен? Популярный французский писатель Силен Эдгар и Поль Беорн, удостоенные множества наград, в том числе премии телеканала Gulli, совместно написали эту трогательную повесть о дружбе, любви и взаимопомощи. История двух друзей одновременно фантастична и исторически достоверна. Ранее в «КомпасГиде» также увидела свет историческая повесть Силен Эдгар «42 дня».

УДК 821.133.1-311.6-93
ББК 84(4Фра=471.1)

ISBN 978-5-907514-49-2

© Эдгар С., 2014
© ИД "КомпасГид", 2014

Содержание

Благодарности	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Силен Эдгар, Поль Беорн

14-14

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «Тинбук».

14–14 by Silène Edgar and Paul Beorn

© Éditions Bragelonne – Paris 2014 Published by arrangement with Lester Literary Agency

© Перевод, оформление, издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Тинбук»,
2022

Благодарности

Прежде всего мы хотим сердечно поблагодарить Барбару, потому что без нее не было бы этой книги – и не в переносном смысле, а в самом прямом. А также: Стефана – за возможность осуществить этот проект, Мари – за ее энтузиазм, Фабриса, который терпел наши постоянные сомнения, Натали – за ее лучезарную улыбку, Сезара – за его воодушевление и, наконец, Жерома – никто не сравнится с ним в умении носить костюм! Словом, спасибо всей команде издательства «Бражелон»!

Хотим поблагодарить также наших любимых супругов; мы это делаем постоянно, но на самом деле Элоди и Труф заслуживают медалей за терпение. Спасибо им от всего сердца!

Спасибо талантливым авторам, которые стали нашими первыми читателями и своими откликами поспособствовали изданию этой книги: Наде Кост, Аньес Маро и Синди ван Уайлдер.

Спасибо Лиз Сивен, сопровождавшей нас в этом начинании, которая не только сама по себе талантливый автор, но и наш друг, что уже само по себе достаточно, чтобы попасть в этот список.

Спасибо кинематографистам, воссоздавшим на экране события 1914–1918 годов, особенно Стэнли Кубрику, Бертрану Тавернье, Франсуа Дюпейрону и Жан-Пьеру Жене.

Поль и Силен

Спасибо Силен, без которой этот роман никогда не увидел бы свет, потому что это она сказала мне однажды: «Слушай, Поль, а что, если нам написать роман в четыре руки?» Силен – моя коллега по перу, настоящая волшебница.

Поль, он же Адриен

И, наконец, главная и особенная благодарность Полю за то, что он внушил мне веру в себя, в него, в этот роман; за то, что соглашался со мной в одном и спорил в другом, за то, что спрашивал: «Ты закончила свою главу?», а потом исправлял, исправлял и снова исправлял, потому что он замечательный человек и писатель.

Силен, она же Адриан

*Моему прекрасному цветку, моему сладкому яблочку и деревцу,
которое защищает нас троих*

*Моим прежним, нынешним и ушедшим близким: Луи, Мадлен,
Эдмону, Сюзанне, Адриане, Пьеру, Сесиль и Алану*

Глава 1

1 января 2014

Чем кладбище не идеальное место для свиданий? В этот час здесь нет ни души, и никто их не потревожит. Держа букет в зубах, Адриен перелезает через чугунную ограду, как делал это много раз, и вот он уже на территории кладбища. Ежась от холода, он поднимается по склону, и при каждом шаге под его кроссовками поскрипывает снег. Ну и балда же он! Надо было надеть сапоги.

В тумане еле виднеются кресты, и, как всегда воскресным утром, стоит полная тишина. Большинство памятников разрушены временем, но для Адриена это самое прекрасное место на земле. Он улыбается красивой даме, чей портрет выгравирован на каменной плите, наполовину заросшей мхом, и приветливо машет рукой десяти французским солдатам, которые почти сто лет покоятся в могилах на отдельном участке кладбища. Их имена Адриен помнит наизусть.

Раньше у него и Марион это было любимое место для игр. Они прятались среди могил. Они знали каждую аллею, каждое расколотое надгробие, каждый портрет в рамке.

По средам после полудня они встречались под большим кипарисом. Играли в зомби и вампиров – Марион обожала, когда он бегал за ней с громкими воплями. В центре кладбища стоит белая церквушка. Здесь Адриен однажды попросил Марион выйти за него замуж: она рассмеялась и, хлопая в ладоши, ответила «да».

Правда, тогда им было по пять с половиной, а теперь – тринадцать. Но все-таки она не могла об этом забыть!

Сегодня 1 января только-только народившегося 2014 года. Самое подходящее время для новых планов. Если он струсит даже в такой день, как сегодня, значит, это дело совершенно безнадежно. По крайней мере, так говорит Элоиза, его младшая сестра. Уже несколько недель она подталкивает его к решительному шагу: «Если ты ее любишь, почему не скажешь об этом?»

Конечно, когда тебе шесть лет, все кажется очень простым. А вот будет ей тринадцать, она тоже поймет, что с возрастом все становится только сложнее.

В тысячный раз Адриен пытается оценить свои шансы, вспоминая все самые мелкие знаки, которые можно было бы истолковать в свою пользу. Уже несколько месяцев он мысленно складывает их в шкатулку и каждый вечер перед сном перебирает, как сокровища.

Во-первых, она всегда восхищалась ребятами, которые хорошо учатся, а у Адриена хорошие отметки. Во-вторых, в прошлом году она танцевала с ним и сказала, что, если бы все ребята были такими, как он, мир стал бы лучше. И в-третьих, в прошлую субботу, когда они ходили в кино, во время фильма она взяла его за руку. И этот последний знак особенно воодушевлял его на то, чтобы сделать ей сегодня признание.

Адриен смотрит на часы: половина десятого, он пришел на полчаса раньше. Как это невыносимо – ждать! Чтобы не сойти с ума от нетерпения, он обходит свои любимые могилы.

Городок Лан беден, и кладбище ему под стать. Оно почти заброшено, и покойники не часто устаиваются посетителей, особенно на широком склоне у самой ограды. Теперь это просто холм, усыпанный каменными обломками, совсем не похожими на могилы. Из-за оползней, хотя и почти невидимых, надгробия постепенно скатываются вниз. Гулять между ними по снегу и в тумане довольно рискованно, но Адриен мог бы ходить по склону с закрытыми глазами.

Его мысли рассеянно блуждают, а когда взгляд случайно падает на букет в руке, накатывает тревога: может, цветы – это жутко старомодно? Он зарывается в них носом, но они не пахнут. Посреди зимы нелегко достать цветы. Эти белые хризантемы и цветы хлопка великолепно смотрелись в вазе в гостиной, но теперь у них такой поникший вид, что Адриен спрашивает себя: стоило ли тащить букет на кладбище?

В детстве Марион обожала цветы. Но дело в том, что она изменилась. Да и все ее друзья изменились: у них прыщи, они курят и не вылезают из интернета. Впрочем, Адриен тоже не такой, как прежде. Раньше все было просто: Марион была его другом на всю жизнь, и ему этого хватало. А теперь он жаждет тайных поцелуев. Ему хочется сжимать ее в объятиях, держать за руку и говорить слова любви, которые в нем расцветают и просятся наружу.

Без четверти десять. Нет, все еще рано.

Примерно без пяти десять он бегом спускается по склону прямо к большому кипарису, их месту свиданий. Было бы слишком глупо теперь заявиться с опозданием. Он немного задыхается. Черт, цветам тоже не понравился этот пробег – один стебель сломался. Адриен останавливается у надгробной плиты под кипарисом. Она у него любимая. С ней связано столько воспоминаний!

На сером камне искусно вырезаны две маленькие фигурки, и Адриен часто думает: кто трудился над ними? Они очень ему нравятся и похожи на отца и сына, которые держатся за руки. Адриен представляет себе, что это он с отцом. Сотню раз он рисовал их по памяти в своем альбоме. Когда Адриену грустно, он рисует. Это его маленький секрет.

Он снова смотрит на часы: ровно десять! Значит, Марион сейчас придет.

И тут вдруг его охватывает паника: ведь он не почистил зубы! И теперь она не захочет поцеловать его! Он дышит в перчатку, чтобы уловить собственное дыхание.

В кармане вибрирует телефон, и Адриен вздрагивает. Это не айфон, а обычный мобильник из самых дешевых. Трудно доставать его из кармана в перчатках.

Прости, Адриен. Я не смогу прийти.

Это она. Во всяком случае, Адриен больше не знает никого, кто пишет СМС без единой орфографической ошибки. Что случилось? Она заболела? Марион до сих пор ни разу не пропустила свидание.

Снова вибрация, снова СМС:

Со мной произошла невероятная вещь!!!!!!

Сердце у него в груди прыгает как сумасшедшее. При виде этих шести восклицательных знаков в душе у него зарождается нехорошее предчувствие.

Третье СМС:

Я была на новогодней вечеринке у Франка, и он меня ПОЦЕЛОВАЛ!!!
Представляешь? Я его люблю, он потрясающе красивый! Я тебе потом все расскажу, Адри, милый. Целую, с Новым годом!

У Адриена начинает кружиться голова, внезапно подгибаются ноги, и вот он уже сидит на могильной плите, не успев понять, как это произошло. Перед глазами прыгают слова, которые он только что прочитал.

Франк?

Он знает только одного Франка: тот учится в последнем классе коллѐжа¹, и ему почти пятнадцать – высокий голубоглазый блондин с косой челкой, эффектно спущенной на один глаз. Он из тех ребят, вокруг которых все замолкают, стоит ему открыть рот. А когда Франк отпускает шуточку, все смеются, даже если это не смешно. Такие всегда идут посреди тротуара, размахивая руками, всегда громко говорят, носят одежду самых известных брендов, и их приглашают на все вечеринки. Словом, это такой парень, которым Адриен никогда не станет. Пятнадцать лет! Как он может соперничать с Франком в свои тринадцать?

Неужели эти ребята не могут встречаться с такими же взрослыми девушками из своего класса? Или он слишком много хочет?

Адриен с трудом нажимает на клавиши даже без перчаток. То ли из-за холода, то ли от чего-то еще у него дрожат руки. Он пишет:

Здорово. Не могу дождаться, когда ты мне ВСЁ РАССКАЖЕШЬ!

Крупные слезы повисают на ресницах и медленно скатываются по его щекам – розовым, идиотски-круглым щекам.

– Что она нашла в этом Франке? – кричит Адриен, обращаясь к пустынному кладбищу. – Он же второгодник и двоечник! И даже танцевать не умеет! Безмолвные кресты и надгробия, кажется, внимательно к нему прислушиваются.

– Он вскружит ей голову, а потом разобьет сердце! Почему девчонки влюбляются во всяких мачо и воображал?

И добавляет с горечью:

– Зачем тогда хорошо учиться? Им наплевать на это.

Вздыхнув, Адриен оборачивается к могильной плите, на которой сидит.

– А у тебя была девушка? – спрашивает он того, кто покоится под плитой. – Как по-твоему, есть у меня шанс с Марион? Может, ты знаешь какой-нибудь способ? Мне правда нужно, чтобы кто-нибудь помог, объяснил, что делать.

Адриен встает, бросает цветы и спускается по аллее к воротам, которые сторож только что открыл. Выходя с кладбища, он даже не замечает, что чуть не столкнулся со сгорбленной, словно приплюснутой к земле старушкой, и проходит мимо, не глядя на нее. Посмотрев ему вслед пронзительным взглядом, та ковыляет, опираясь на палку, прямо к могиле под высоким кипарисом, подбирает цветы и удовлетворенно вздыхает.

Адриен попросил помощи. Он ее получит.

¹ Коллѐж (*фр. collège*) – среднее общеобразовательное заведение во Франции и некоторых странах французской культуры: Бельгии, Швейцарии, провинции Квебек в Канаде. (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

Глава 2

1 января 1914

Адриан бредет между могилами. Его черные башмаки с хрустом давят снег, оставляя на нем грязные следы. Кругом тишина: деревня только просыпается, почтальон сегодня не делает свой обычный обход, все отдыхают. Кладбище засыпано снегом, и восходящее бледное солнце этого первого дня нового года не может согреть старые камни. Мальчик направляется к той части кладбища, где покоятся под скромными надгробиями его бабушка с дедушкой и другие предки. Родители отца были людьми небогатыми; склепы нотариуса или врача выглядят гораздо внушительнее – это настоящие маленькие дома, обнесенные чугунной оградой с запирающейся калиткой и свежими цветами перед входом в любое время года. Его младшая сестра Марта летом все время приносит на могилу бабушки и дедушки маки и васильки, но сейчас не найти даже подснежников, и могильные плиты выглядят пустыми и заброшенными. Адриан смотрит, как восходит солнце за шпилем церкви в Корбени².

– Бр-р! – поеживаясь от холода, говорит он, но ответить некому: на кладбище ни души...

Кто, кроме его отца, мог придумать чистить сегодня могилы от снега? Лишь бы не дать ему спокойно читать у камина «Озорные картинки»!

Этот иллюстрированный журнал выписал ему дедушка, мамин папа. Шестнадцать страниц шуток и комиксов еженедельно, в течение года – вот какой потрясающий подарок! Первый номер пришел на Рождество вместе с корзиной, в которой еще было шесть апельсинов – необыкновенная роскошь для их семьи! Ему не терпится показать журнал в школе. Даже Люсьен, сын доктора, слюнями изойдет от зависти. Конечно, отец Адриана чуть не поперхнулся, увидев цену подписки: три с половиной франка в год?! За разрисованную бумагу? Не смея сказать тестю, что он думает об этих нелепых тратах, отец отыгрывается на сыне.

Вот почему, вместо того чтобы спокойно читать, Адриан вынужден сметать снег с могил... хотя впереди еще много недель снегопада! Это несусветная глупость!

Но если Адриан ослушается, его ждет хорошая трепка, поэтому он решил схитрить: спрятал журнал в карман куртки и отправился на кладбище. Несмотря на мороз, на улице не так уж плохо. Иней и снег искрятся под солнечными лучами. Мальчик очищает могилы отцовских родственников и проводит пальцем по высеченным буквам.

– Жан, Мариус, Мадлен, Луи, Маргарита, – бормочет он себе под нос.

Он застал только последнюю – свою бабушку, – и то когда был совсем маленьким. Шесть лет назад ее унес тяжелый грипп. В его воспоминаниях она осталась суровой женщиной, всегда занятой какой-то работой и неласковой с детьми. Что касается родных его матери, то они жили в городе, и фамильный склеп находится там же, в Лане, недалеко от префектуры. Семья никогда туда не ездит: слишком дорого. Поэтому он был на могиле бабушки всего один раз и тогда обнаружил, что их семейное захоронение выглядит даже внушительнее, чем фамильный склеп доктора у них в Корбени. И ему это было приятно, несмотря на то что Люсьен, сын доктора, с которым он враждовал все детство, конечно, никогда этого не узнает.

Церковные колокола играют «Аве Мария» и выводят Адриана из задумчивости. Он выполнил свою повинность и может наконец почитать. Мальчик устраивается на могиле дедушки Мариуса. Поглощенный чтением, он не замечает, что камень влажный; вода мгновенно проникает в его холщовые штаны, потом в кальсоны, и ягодицы быстро начинают примерзать к камню. Он ерзает в страхе, что не сможет отодрать штаны от камня, как вдруг раздается громкий смех.

– Тебе надо отлучиться в кусты, Адриан? – слышит он веселый голос Симоны.

² Корбени – коммуна на севере Франции.

– Нет... у меня задница намочла, – с улыбкой отвечает он и оборачивается.

Она смеется еще больше, и ее каштановые локоны подпрыгивают в такт смеху. У Симоны блестящие черные глаза, веснушчатые скулы и вид озорной девчонки, которая не даст себя провести. В темном пальто, из-под которого выглядывает розовое платье, и с такими же розовыми щеками она похожа на снегиря. Платье на ней далеко не новое, но искусно перешитое из старого материнского халата. Симона обожает шить, и у нее явный талант. Симона – его возлюбленная с прошлого года. И Адриан надеется, что – навсегда, хотя ни разу не произносил это вслух. Он на полгода старше, но она почти такая же высокая. Достаточно для того, чтобы не наклоняться... Он быстро целует ее в щеку.

– Ой! – вскрикивает она от неожиданности, обрадованная этим украденным поцелуем.

– С Новым годом! – поясняет Адриан.

Он знает, что она не против поцелуя или объятия, но только не посреди кладбища, где каждый может их увидеть, и тогда пойдут пересуды... Им надо прятаться: ей еще нет тринадцати, и они поженятся только через пять-шесть лет. Если их родители не будут против.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает Симона.

– Отец велел мне почистить могилы.

– А ты, наверное, подумал – вот подходящее место, чтобы заодно и почитать! – замечает она насмешливо.

– Смотри! – говорит Адриан, даже не обидевшись. – Это «Озорные картинки»!

– Да, ты уже показывал вчера... И позавчера тоже.

– Ой! Я забыл. А ты что здесь делаешь?

– Тебя искала, твоя сестра сказала, что ты здесь. Проводишь меня к своей тете Жанетт?

Она приготовила для моего брата отвар от простуды.

– Твой брат пьет эти старушечьи отвары? – хмыкнув, спрашивает Адриан.

– Его мать заставляет. Но это не просто отвар, он приготовлен Жанетт, а у нее есть магическая сила. Люди говорят, что она колдунья... и даже ясновидящая!

– Да ну! Вот чепуха! Это всё суеверия. Моя тетя разбирается в растениях, только и всего. Лучше бы твоя мать отвела его к врачу.

– Ты прекрасно знаешь, что нам это не по карману, мы даже не можем заменить разбитое окно в моей комнате, – с упреком возражает Симона.

– А то, что я укрепил, хорошо держится? Может, переделать?

– Нет, все в порядке.

Адриан встает и стряхивает снег, налипший на штаны. Он выше ее на голову, широк в плечах, и у него уже большие мужские ладони. Симона протягивает ему свою тонкую руку, и они не спеша идут к выходу. – Думаешь, твой брат выздоровеет за каникулы? Ведь учитель географии поручил нам сделать доклад об африканских колониях.

– Ах, вот в чем дело! А я все думаю – и чего ты так о нем беспокоишься? А оказывается, это все из-за школы, – со вздохом говорит Симона, прикрывая за собой ворота кладбища.

Она разочарованно смотрит на него, и ее глаза темнеют.

Адриан кусает губы, ему совсем не хотелось ее расстраивать.

– Этот доклад для нас очень важен, понимаешь? Без него не дадут аттестата!

– Это важно только для тебя! Жюля не волнует аттестат. В июле он вернется к старому Марселю и будет продолжать учиться на кузнеца. Он уже стал бы им, если бы это зависело от него. Но двенадцать лет ему исполнится только летом.

– А я не собираюсь идти по стопам отца, Симоны. Да, я хочу уйти с фермы и поступить в колледж. И поэтому я обязательно должен сдать экзамен на аттестат. Жюлю все равно, что он меня подведет, для него эта простуда – только предлог. Он и есть самый настоящий эгоист.

– Зато мой брат не витает в облаках. Через несколько месяцев он начнет зарабатывать, и ты же сам понимаешь, как нам это необходимо!

– Но я тоже скоро начну зарабатывать, и гораздо больше, чтобы каждый день покупать жене и детям мясо, лекарства, если они заболеют, а на Рождество – игрушки. И мне не придется пересчитывать всю мелочь в кошельке!

– Твоим детям? А с кем ты собираешься их заводить? С девушкой, которую найдешь в городе, в своем коллеже для богачей?

«С тобой, дурёха», – думает Адриан, но он слишком гордый, чтобы сказать это, и Симона ускоряет шаг, явно очень обиженная. Они входят в тихую, заснеженную деревню и идут к дому тети Жанетт, которая живет совсем одна, если не считать черного кота... но колдунье он положен! Это правда, что она разбирается в травах и даже, кажется, умеет избавлять от беременности; Адриан не очень понимает, как она это делает, но Симона всегда говорит это так убежденно, что ему остается только верить ей на слово. – Ладно, не злись. Просто я очень много работал над этим докладом и хотел, чтобы учитель остался доволен.

– Учитель! Учитель! Как будто он только тебя учит! Ты сказал ему, что твой отец не сможет платить за коллеж?

– Нет...

– Ты хотя бы с родителями говорил? Просил денег у дедушки?

– Ну... пока не было подходящего случая. Дедушка приезжает к нам нечасто. Но я обязательно спрошу! – Когда? Когда рак на горе свистнет?

Они подходят к дому тети Жанетт, который находится в конце главной улицы. Мимо них с шумом едет автомобиль – это аббат Воклер спешит на мессу. Он машет им рукой, но Адриана так расстроила насмешка его подруги, что он ничего не видит.

Заметив его обиду, Симона сочувственно спрашивает:

– Тебе так важно поступить в коллеж?

– А я о чем тебе говорю! – восклицает мальчик, пораженный тем, как плохо она его понимает.

– Ты правда хочешь уехать в город?

– Да, я хочу продолжить учебу и научиться разным вещам. Например, делать чертежи, чтобы по ним создавать современные машины, как в романах Жюль Верна! А еще автомобили! Я знаю, ты не хочешь, чтобы я уезжал, но, когда я вернусь в деревню, у меня будет профессия, за которую хорошо платят, и моя семья будет жить совсем по-другому!

– Раз так, – отвечает Симона тихо, – удачи тебе, мой Адриан!

Она целует его в краешек губ, а он берет ее за руки и благодарно прижимает их к груди; он хорошо знает, как пугает ее расставание. Его, конечно, тоже, но он реалистичнее смотрит на вещи и понимает, что сможет подарить ей лучшую жизнь, если вернется с дипломом агронома или инженера. Он рад, что Симона, несмотря на свои страхи, не встает между ним и его мечтами. Это действительно та девушка, на которой он будет счастлив жениться. Адриан возвращается домой с твердым намерением поговорить с отцом о дальнейшей учебе.

Погруженный в свои мысли, он не замечает, что на стене дома по соседству, прямо напротив их крыльца, как по волшебству появился новый почтовый ящик.

Глава 3

1 января 2014 г.

Франк! Марион встречается с Франком! Адриен в отчаянии. Возвращаясь с кладбища, он проходит мимо дома подруги, который стоит на углу улицы. Они почти соседи. Сам домишко маленький, но с необычным балконом из кованого железа. Проходя мимо, Адриен часто бросает камешек в окно Марион, и если она дома, то пишет в ответ секретную записку на клочке бумаги, скатывает ее в шарик и бросает с балкона. Обычно что-нибудь в таком роде: «Загадка. Я – мальчик тринадцати лет, мне нужно сделать хороший подарок соседке на Рождество, и я сегодня жутко лохматый. Кто я?»

Он подбирает эти записки и царапает на них ответ: «Шарада. Мой первый слог – как алый цветок без последней буквы, мой второй – как первые две буквы твоего хобби, третий – местоимение мужского рода, а всё вместе – лучшая подруга того, кого ты загадала³... – вот ответ на твою загадку. Кто я?», а потом пытается закинуть ей обратно. Они могут продолжать так очень долго – но чаще всего бумажный шарик оказывается в соседнем окне или в канаве.

Но сегодня Адриен втягивает голову в воротник куртки и торопливо проходит мимо. Горячие слезы непрерывно текут по его замерзшим щекам. С дороги внизу доносится приглушенный звук автомобиля, медленно едущего по снегу. Сегодня не будет ни камешков, ни бумажных шариков Марион.

«Вместо этого, – думает Адриен, – как только я войду в дом, мать начнет приставать ко мне с разговорами».

Она увидит его покрасневшие глаза, как всегда, спросит: «Что случилось в школе?» – и назовет своим «цыпленочком». Он ненавидит эти слова: «мой цыпленочек». Как и ее заботу, ее нежность... Он их уже не выносит. Адриен зачерпывает горсть снега и протирает им лицо, чтобы скрыть следы слез. Может быть, теперь на его покрасневшем от холода лице мать не заметит припухших глаз. Он нерешительно останавливается перед входной дверью. И в воображении против его воли тут же возникает картина: Марион, сидящая на коленях у Франка, обожание в ее глазах, их переплетенные пальцы... Наконец он открывает дверь. Только бы не столкнуться с матерью!

Маленькая растрепанная девочка бросается к нему на шею.

– Привет, Адриен!

Он силится улыбнуться.

– Привет, Элоиза.

Это его младшая сестра; ей шесть лет, и у нее чудесная улыбка.

– Смотри! Смотри! – кричит она. – Это я тебе нарисовала!

Пока он снимает куртку и промокшие кроссовки, она сует ему в руку счет за газ.

– Это что такое? – спрашивает он.

– Да нет, же, дурачок, посмотри на другую сторону! – говорит она, смеясь, и переворачивает листок.

На обороте она нарисовала рыцаря в доспехах перед башней, из окна которой выглядывает принцесса. Элоиза никогда не отличалась способностями к рисованию, поэтому рыцарь смахивает на кабачок со спичками вместо рук.

– Это... очень красиво!

– Посмотри на принца: узнаешь его?

³ Из этой шарады складывается слово «Марион».

Адриен не хочет расстраивать сестру, но ему слишком грустно, чтобы играть в загадки. У него только одно желание – подняться к себе в комнату и запереться на ключ, чтобы не столкнуться с матерью.

– Не знаю... Это... папа?

Улыбка исчезает с лица Элоизы, она мрачнеет, а ее глаза наливаются слезами:

– И совсем не папа, это же ты! Дурацкий рисунок!

Девочка с плачем поднимается по лестнице. Адриен бормочет извинения и чуть не наталкивается на мать, которая выходит из кухни в пижаме с чашкой кофе в руке.

– Привет, Адриен, – говорит она, широко улыбаясь. – О-ля-ля, какой у тебя красный нос! Где ты был? – Привет, мам.

Нахмурившись, она пристально смотрит на него, а потом на ее лице появляется жалость, которую он так ненавидит.

– Ты плакал! Что случилось?

– Нет, я не плакал, – лжет он.

– Цыпленочек мой!

Ну вот, он так и знал, что она это скажет! Мать так сильно прижимает его к себе, что ему становится больно. Он чувствует запах ее дешевых духов, теплую и шершавую ткань пижамы.

– Мне надо... – говорит он, пытаясь высвободиться из ее объятий. – Мне надо...

Он отчаянно ищет предлог, чтобы уйти в свою комнату.

– Мне надо написать поздравительные открытки!

Мать удивлена, но сразу отпускает его.

– Поздравительные открытки? А это хорошая идея! Я думала, что теперь ребята на Новый год посылают друг другу эсэмэски.

Услышав из всего этого только слово «эсэмэски», он снова вспоминает сообщение Марион, и на глаза у него сразу наворачиваются слезы.

– Вот, возьми мою записную книжку, она тебе понадобится, чтобы написать твоему двоюродному брату Адриану! – говорит мать, когда он уже поднялся на несколько ступенек. – Мы его уже много лет не видели!

Даже не отвечая, он берет записную книжку и, в два прыжка оказавшись в своей комнате наверху, с силой дергает за собой дверь. Но та почему-то не захлопывается: что-то застряло в проеме.

Это кукла Элоизы – что же он натворил, дурак! Одна кукольная рука от удара вывалилась из паза. В дверь заглядывает сестра и вскрикивает, увидев пластмассовую руку. В слезах она убегает в коридор, унося части куклы в руках.

– Я... Прости меня, Элоиза! Подожди, дай я вставлю руку на место.

– Ты злой! – кричит она, скрываясь в своей комнате. – Я тебя больше не люблю!

Адриен снова закрывает дверь и долго смотрит на постеры, висящие на её внутренней стороне. Слева – «Бэтмен», справа – Пикассо: прекрасный человек и прекрасный художник. Пикассо прошлым летом подарила ему Марион.

Его взгляд падает на груды грязного белья у кровати, на раскиданные на письменном столе тюбики краски. Он садится и рассеянно берет в руки роман, который велел им прочитать учитель французского, – «Вокруг света за 80 дней» Жюль Верна. На обложке изображен воздушный шар с гондолой, а в ней человек удерживает за руку другого персонажа, который трепыхается в воздухе.

И тут Адриену приходит мысль отомстить Франку рисунком. Он берет чистый лист бумаги и начинает яростно рисовать линии и овалы: сначала рисует округлость воздушного шара, потом себя в гондole с цилиндром на голове – точь-в-точь как у героя Жюль Верна, а вместо второго персонажа изображает Марион, которую он рывком поднял с земли. Зловеще

улыбаясь, он набрасывает внизу листа фигуру Франка и пририсовывает ему на голове большой мешок с песком – балласт, который упал на него из гондолы.

Удовлетворенно посмеиваясь, Адриен заканчивает рисунок, но внезапно замечает, что Марион у него получилась как живая, и он поспешно переворачивает лист, чтобы больше ее не видеть.

В кармане начинает вибрировать телефон. Он вскакивает, роняя на пол карандаши и бумагу: пришло сообщение... от Марион?

Уважаемый абонент, лимит по вашему тарифу 15 °СМС в месяц исчерпан.

Очень кстати!

Теперь придется писать поздравительные открытки, иначе мать не даст ему покоя. Она хочет, чтобы он подружился с кузеном с отцовской стороны; говорит, что из-за их с папой развода кузены могут совсем потерять друг друга из виду, а это было бы очень огорчительно. Адриен спрашивает себя, что тут огорчительного, если он «потеряет из виду» такого кузена, как Адриан Лерак, – этого малоприятного, самодовольного типа...

Он берет первый попавшийся лист бумаги и начинает писать. У них почти одинаковые имена, но они абсолютно чужие друг другу.

Дорогой кузен!

Желаю тебе счастливого Нового года!

Как ты поживаешь с тех пор, как мы встречались с тобой и с папой на озере во время летних каникул?

У меня...

Он думает, что бы такое написать о себе.

У меня все хорошо. Я встречаюсь с Марион, суперкрасивой девушкой, о которой я тебе рассказывал два года назад.

Полное вранье, но для кузена Адриана станет правдой, и это уже маленькая победа.

В школе все отлично, я – первый ученик в классе, как и в прошлом году.

И это неправда, но Адриан все время хвастался своими оценками, так надо его поставить на место.

У мамы тоже все в порядке, ты бы видел, какая она красивая со своей новой прической.

Это Адриану вообще не понравится: его мама красит волосы в совершенно дурацкий цвет, и он ее стыдится.

Обнимаю тебя,

Адриен

Он не замечает, что взял лист, на обратной стороне которого нарисовал воздушный шар. Адриен складывает письмо и кладет его в конверт. Ничего, кузен обойдется без красивой открытки. Осталось надписать адрес:

Адриану Лераку, Ланское шоссе, 02820 Корбени

Корбени всего в двадцати километрах отсюда, однако за всю жизнь они с кузеном виделись только два раза. Нельзя сказать, что у Адриена с отцовской семьей крепкая связь...

Адриен надевает пальто и выходит на пустую улицу. Почтовый ящик находится в десяти минутах ходьбы, и за это время он успеет промерзнуть до костей. Зябко ежась, он поднимает воротник пальто и вдруг с изумлением видит новый почтовый ящик прямо напротив своего дома. Это очень странно – наверное, его только установили, Адриен мог бы поклясться, что, когда возвращался домой, его не было. А что еще более странно – выглядит он каким-то допотопным и уже проржавел по углам. И почему-то цвет у него не желтый, а синий...

Впрочем, наверху видна четкая надпись «Почта» и часы выемки писем. «В конце концов, – говорит себе Адриен, пожав плечами, – мне повезло, что не надо тащиться на главную улицу...»

Он опускает конверт в щель и возвращается домой, в тепло.

Глава 4

3 января 1914 г.

– Привет, Адриан!

Мальчик оборачивается, чтобы увидеть, кто его зовет. Это почтальон. Он метеором проносится мимо на велосипеде и летит по улице дальше, в направлении Краона⁴. Адриану тоже хотелось бы ездить на таком, но он безумно дорогой и об этом остается только мечтать. Может, потом, получив образование и хорошую работу с большой зарплатой, он купит себе что-нибудь похожее?

– Я всё передал твоей матери! – кричит ему почтальон уже с противоположного конца улицы. – Я опаздываю, у меня в четыре часа выемка писем из ящиков!

– Вы про мой журнал?

Но почтальон уже далеко. Наверняка он имел в виду журнал. Даже если учитывать, что четверг был выходным, в субботу утром «Озорные картинки» должны быть здесь! В Корбени почтальон приезжает утром и вечером, потому что люди пишут огромное количество писем, а еще они получают газеты и журналы. Адриан слышал об одном удивительном устройстве, которое работает на электричестве и позволяет людям разговаривать, находясь на большом расстоянии друг от друга; это называется «телефон». Почтальон говорит, что когда-нибудь такой будет у каждого человека и письма станут не нужны. А пока люди посылают друг другу каждый день тучу писем.

Адриан спешит домой забрать свой журнал, идя по улице гигантскими шагами, что нетрудно для подростка, который вымахал ростом почти со взрослого. По дороге он нагоняет старшую сестру, которая с трудом тащит две корзины с картошкой.

– У тети Жанетт осталось еще несколько корзин. Сходи за ними!

– Люсьена! Но мне еще делать уроки!

– Ты предлагаешь мне снова тащить такую тяжесть?

– Это твоя обязанность, а не моя!

– Хочешь, чтобы я пожаловалась папе?

По лицу Адриана видно, что этот довод его убедил. Конечно нет, он совершенно не хочет, чтобы эта зараза, его сестра, жаловалась отцу. Чтобы потом он получил взбучку? Нет уж, спасибо! И Адриан скрепя сердце поворачивает назад.

Закат уже золотит вечернее небо, когда он подходит к дому, на крыше которого шапкой лежит снег. Он стучит в тяжелую деревянную дверь, и, когда тетя широко распахивает ее, Адриана окатывает волна жара. Тетя маленькая и тучная, ее лицо похоже на морщинистое яблоко, и, хотя о ней ходят разные слухи, она самый добрый человек из всех, кого он знает. Тетя Жанетт осталась старой девой, это довольно редкий случай, зато она умеет читать и знает латынь – а это еще большая редкость! Домик у нее крошечный, и в нем так же негде повернуться, как в комнате Адриана: со всех балок свисают высушенные растения, стол посреди комнаты заставлен бутылками и банками, а на комоде громоздятся пирамиды книг. Тетя Жанетт с утра до вечера готовит травяные отвары и микстуры для жителей деревни, она помогает женщинам при родах и умеет снимать боль от ожогов, если кто-то пострадал от огня.

И несмотря на то что у нее есть только маленький огородик и одна-единственная овца, она не голодает, потому что ей платят за услуги натурой. Кто принесет кролика, кто яиц, кто салат... Так что у нее есть все что нужно.

Столь же щедрая, сколь скуп его отец, тетя дает ему не две, а целых четыре корзины картошки.

⁴ Краон – коммуна на севере Франции.

– Боже мой, как ты вымахал! Вот, возьми еще две корзины, иначе не прокормить такого здорового парня!

– Как ты сумела вырастить столько картошки? Ведь у тебя совсем маленький огородик!

– У меня есть всё что надо, когда надо! – говорит она, подмигивая.

Нагруженный как мул, Адриан пускается в обратный путь; плетеные ручки корзин впи-ваются ему в ладони. По дороге он думает, не использует ли тетя Жанетт свою магию для выра-щивания картошки. Он смотрит на клубни, ожидая, что они начнут светиться и переливаться, но это самая обыкновенная картошка, и он чувствует себя немного глупо: даже если его тетка – колдунья, зачем ей сверкающая картошка? Придя наконец домой, он тяжело ставит корзины на большой кухонный стол. Марта, его младшая сестра, занята делом: она сбивает масло, ста-раясь не прерываться и не сбавлять темп. Увидев брата, она невольно останавливается и жадно смотрит на картошку: мало того что она пухленькая, так она еще обожает картофельный гра-тен⁵, который их мать готовит с густым сливочным соусом по одной ей известному рецепту. Марта тяжело дышит, раскрасневшись от работы, а ее белокурые волосы липнут ко лбу от пота. Адриан обожает младшую сестру: она такая красивая и ласковая, в отличие от старшей, Люсьены, которая, наоборот, сухая и неприятная. И характеры у обеих под стать внешности: Люсьена пользуется и даже злоупотребляет тем, что она – старшая, и всё норовит покомандо-вать Адрианом. Но с тех пор как он перерос ее, она переключилась на Марту и часто срывает на ней свое плохое настроение.

Внезапно в дом входит отец и уже с порога расстреливает Адриана взглядом.

– Ты не спешил! Коровы ждут, чтобы их подоили, – слышишь, как они мычат?

– Но это же Люсьена должна... – протестует Адриан на глазах у сестры, которая ничего не делает для того, чтобы прийти ему на помощь.

– Цыц! Ты опять шатался со своей подружкой Симоной?

– Марсель, – вмешивается мать, спускаясь по лестнице, – ты же видишь, что он помог Люсьене дотащить картошку.

– Угу.

– И ему пришло письмо: дай мальчику хоть взглянуть на него прежде, чем снова отправ-лять на улицу.

Недовольно бурча, отец сердито показывает на буфет, где лежит письмо. Марта хватает его и передает брату с таким жаром, как будто только и ждала этого момента с тех пор, как ушел почтальон. Надо сказать, что не так уж часто он у них появляется.

– Что это? – спрашивает младшая сестренка с нетерпением.

– Новогоднее поздравление, – отвечает Адриан, распечатывая конверт. – Пришло из Лана. Не могу разобрать имя. И марка какая-то странная.

– Так от кого оно? – спрашивает отец. И, повернувшись к жене, уточняет: – От кого-то из твоих родственников?

– Наверняка. Оно адресовано Адриану Лераку, это же моя девичья фамилия. К счастью, в деревне есть только один Адриан, и почтальон вспомнил о нас, иначе бы письмо затерялось. Наверное, оно от Теодора, старшего сына моей сестры Беатрисы. Ему нужно обязательно отве-тить, Адриан, займись этим. – А кто пойдет со мной доить коров? – ворчит отец.

– Люсьена прекрасно с этим справится, а Марта поможет мне с супом, – отвечает мама, не слушая протесты старшей дочери.

– Сын мне нужен на ферме, Луиза, ты не можешь все время находить ему оправдания!

– Моя сестра всегда очень щедра с нами, она посылает нам одежду, и это меньшее, чем мы можем отблагодарить ее за доброту. И потом, я была бы рада, если бы Адриан переписывался с Теодором, это хорошая практика для развития письменной речи.

⁵ Гратен – блюдо из картофеля, запеченное в духовке.

– И она поможет ему работать на ферме? Посмотри на меня, мне это не пригодилось!

Не глядя на отца, Адриан качает головой. Отец никогда не ходил в школу и даже не умеет читать! Он ищет взгляд матери, и от ее понимающей улыбки у него теплеет на сердце. В который раз мама дарит ему прекрасную возможность спокойно делать уроки!

Сначала он напишет письмо, чтобы сразу скинуть с себя эту обязанность. Семья его матери гораздо богаче их семьи, и у них принято соблюдать приличия. Это городские жители, с образованием. Он не знает, как отвечать на это внезапное и неожиданное проявление интереса к нему. Он еще раз внимательно рассматривает конверт и марку на нем. Марка новая и очень странная: с картиной художника, имя которого ему неизвестно, некоего Брака⁶. И на обороте, где пишут имя и адрес отправителя, указано имя не Теодора, а какого-то Адриена. Адриена Лерака. И живет он на улице Жана Жореса. Это имя он как будто уже слышал, но так и не может вспомнить, где и когда. И что особенно странно – у них с кузеном почти одинаковые имена! Может, это еще один, которого он просто не знает? Он достает письмо из конверта, чтобы проверить свою гипотезу.

Дорогой кузен!

Желаю тебе счастливого Нового года!

Как ты поживаешь с тех пор, как мы встречались с тобой и с папой на озере во время летних каникул?

У меня...

Ну конечно! Это сын дяди Поля, младшего брата его матери! Они встречались в прошлом году на озере Элетт. Отец, правда, злился, что они потеряли целый день вместо того, чтобы готовиться к сбору урожая, но, по крайней мере, они тогда много хохотали. Он помнит свой немного нелепый купальник-комбинезон: белый, в синюю полоску... А вот что совсем странно: он помнит, что кузена звали Антуан. И вообще, он никогда не путается в именах. Так как же он мог забыть этого Адриена?

Что это за Марион, о которой он пишет? Адриан повторяет вслух: «встречаюсь с Марион» – и догадывается, несмотря на странное выражение, что речь идет об ухаживании. «Первый ученик в классе» – подумаешь, тоже не повод хвастаться. Ах, еще это: у него красивая мать! Что ж, тем лучше для него... Какой воображала этот кузен! Неграмотный, пишет какими-то каракулями, да еще перепутал имя на конверте.

Адриан достает из школьной сумки перьевую ручку, окунает ее в чернильницу и начинает писать письмо, старательно выводя овалы и петли в каждой букве: уж он-то не станет писать как курица лапой!

Дорогой Адриен!

И тебя с Новым годом! У меня тоже все складывается прекрасно: уже седьмой год подряд мне присуждают первую награду...

Получай щелчок по носу, кузен.

Конечно, моя семья гордится мной...

Это вранье, но для кузена Адриена будет правдой!

...и моя милая Симона тоже. Я хотел бы тебя с ней познакомить; уверен, что ты будешь от нее в восторге, потому что ей нет нужды фасониться по-городскому, она и так красивая.

И получай напоследок:

⁶ Брак, Жорж (1882–1963) – французский художник, основатель кубизма вместе с Пабло Пикассо.

Надеюсь скоро тебя увидеть, потому что в будущем году я буду учиться в ланском коллеже.

В конце концов, так и будет, если он получит аттестат с хорошими оценками, которые дают право на стипендию, а главное, если согласится отец...

Ты объяснишь мне ваши городские выражения? Потому что они у вас какие-то странные.

Адриан надеется, что кузен не будет высмеивать его, ведь они оба по идее говорят на хорошем французском языке! Например, что значит «супер»? Он никогда не слышал этого слова в Корбени!

Обнимаю тебя,
Адриан

Когда отец возвращается из хлева, Адриан уже переписал письмо на тонкую, как луковая шелуха, бумагу. Он протягивает листок отцу, и тот, глядя на письмо с большим недоверием, спрашивает:

– Надеюсь, ты вежливо написал? Не насажал ошибок?

«Ты бы все равно их не увидел, – думает Адриан. – Вот простофиля! Научился бы читать, чтобы не выглядеть олухом!»

Адриан выходит, чтобы отнести письмо на почту, как вдруг на стене соседнего дома видит новый почтовый ящик. Он почему-то желтый, хотя они всегда синие. Пожав плечами, мальчик просовывает в прорезь свой конверт. Может, новые ящики теперь такие, в городе-то, наверное, уже давно одни желтые.

Только закончив с уроками, он замечает на оборотной стороне письма кузена великолепно нарисованный воздушный шар. набросок так хорош, что нет сомнения: Адриен рисовал его с натуры! Кроме шара есть и персонажи: смешной клоун, который получает мешком с песком по голове; красивая девушка в брюках, богач в цилиндре... Но больше всего его интересует воздушный шар. Он так красив и так подробно нарисован, что Адриан не может уснуть, рассматривая все его мельчайшие детали. Этот городской кузен довольно противный, но надо признать – рисует он здорово!

Глава 5

6 января 2014 г.

Адриен всегда с неохотой возвращался к школьным занятиям после рождественских каникул, но никогда ему не было так тяжело, как сейчас. При мысли, что он может встретить в коллеже Марион под ручку с Франком, он хочет только одного: остаться дома.

Адриен стряхивает снег с кроссовок и проходит мимо бесстрастного охранника. Потом бросает взгляд на красивый кирпичный фасад школы, на маленький дворик, заполняющийся учениками: слава богу, Марион еще нет. Обычно они встречаются несколько раз в день – в коридорах, в столовой, во дворе, – чтобы обменяться новостями и рассказать друг другу, как провели вчерашний вечер... Но теперь он постарается избегать тех мест, где может ее встретить, хотя это будет сложно.

А что он вообще здесь делает? Какой смысл учиться дальше?

Мама говорит, что это даст ему возможность потом найти работу, но в их краях работы нет. У них в классе у половины учеников родители – безработные. Папа тоже говорит, что учиться – важно. Только где он сейчас? У черта на рогах, где-то в Азии, со своей новой женой.

«Мне уже седьмой год подряд присуждают первую награду...» – написал кузен Адриан в своем письме. И бла-бла-бла. Скажите, какой крутой! И что тут ответишь? К чему он вообще это написал?

И вообще, что такое «первая награда»? Адриен никогда о такой не слышал. Да какая разница, если у девушек не котируются отличники. В прошлом году они с Марион повторили всю программу по математике за год, а теперь она встречается с другим.

«Моя милая Симона», – говорится в письме дальше. Неужели еще есть девушки с таким именем? Так звали наших бабушек!

Однако кузену повезло: он встречается с любимой девушкой.

«Ей нет нужды фасониться по-городскому, она и так красивая».

Что это значит? Как-то странно он выражается. Неужели он думает, что Марион красится? Да она в жизни не пользовалась помадой!

Адриен внезапно застывает: прямо из-за угла коридора появляются Марион с Франком! Он держит ее за руку, а она смеется и смотрит на него так, как будто остального мира не существует. Ее пестрое пальто, каштановые локоны, манера щурить глаза – всё это Адриен помнит наизусть, и каждая ее черточка болью отзывается в его сердце. В панике он резко поворачивается и чуть не налетает на другую девочку, идущую за ним.

– Извини, прошу прощения, – бормочет он, не зная ее имени.

– Ничего себе! Ты прямо бульдозер!

Это новая ученица – рыжая и довольно симпатичная. Она появилась в школе недели три назад. – Прости, – повторяет он, стараясь улизнуть.

– Ничего страшного. Тебя, кажется, зовут Адриен?

Он отворачивается к стене и ждет, опустив глаза, когда Марион и Франк пройдут мимо. Уф, слава богу! Ушли! Он переводит дух.

– А меня – Сара, – говорит рыжая.

Он напрочь это забыл.

– Я помню, – врет он. – Добро пожаловать в Лан, Сара.

А про себя добавляет: «Хоть это и дыра дырой».

Она улыбается.

– Как мило, мне еще никто такого не говорил! В следующую субботу у меня будет день рождения, и я хочу устроить вечеринку, придешь ко мне?

– Конечно! Спасибо за приглашение.

Адриен не может отказаться. Обычно он всегда первый подходит к новеньким, чтобы помочь им освоиться в классе, и теперь сердится на себя, что не поступил так же с Сарой.

– Супер! – вскрикивает она так громко, что он вздрагивает. – Я ужасно рада!

От полноты чувств она чмокает его в обе щеки и стрелой летит по коридору.

С тех пор как Адриен получил на кладбище сообщение от Марион, ему стало все безразлично. Не хочется ни рисовать, ни читать, ни гулять. Разве что играть в стрелялки на компьютере – это еще куда ни шло. По крайней мере он ни о чем не думает, пока выбивает виртуальных монстров, которые взрываются со страшными воплями.

Он честно пытался сделать задание по географии, которое им дали на каникулы. Садился за стол, доставал тетрадь, открывал учебник на нужной странице. Но ничего не получалось: как только он принимался за текст, строчки сразу начинали прыгать перед глазами и на него наваливалась смертельная тоска.

«Европейские колониальные империи накануне войны 1914 года».

Ну кому это сейчас интересно?

До сих пор Адриен учил уроки, чтобы не расстраивать мать. Но сейчас ему наплевать даже на это. Ему наплевать на всё.

– Эй, Адриен, как прошли каникулы? – слышит он за спиной насмешливый голос. – Охмурил наконец свою красотку?

Это Вилли, один из тех подростков, которые слишком быстро созрели. Этот балбес шлет девочкам всякую пошлятину по СМС и кидается с задней парты шариками из жеваной бумаги. Как он узнал про Марион? Хотя об этом, наверное, все знают: Адриену не хватает сдержанности, он без конца говорит о ней. – Ну что, будешь бить морду этому старшекласнику, который сейчас ее целует во дворе?

Вилли гогочет, а вместе с ним и два его приятеля, которые следуют за ним как свита. Адриен молча опускает голову. Из последних сил он сдерживает слезы, чтобы не опозориться на глазах у всех.

Класс уже полон: одни ученики снимают тяжелые пальто, освобождаются от шарфов, со скрипом отодвигают стулья. Другие собираются группками вокруг радиаторов отопления, болтают, хохочут, шушукуются. Адриен ревниво смотрит на Тома, который целует новенькую, Сару. Он, видно, не терял времени даром.

– Привет! – говорит ему Максим, сосед по парте.

Адриен вежливо кивает.

– Я получил на Рождество айфон пятой модели, хочешь посмотреть? – продолжает тот и вынимает из кармана телефон. – У него куча новых опций... А кстати, у тебя какой мобильник?

Максим – неплохой парень, но какой же нудный! Адриен со вздохом достает свой старый телефон, который стоил один евро плюс оплата годового тарифа. У соседа по парте вытягивается лицо, и он смотрит на Адриена с жалостью.

В класс стремительно входит учительница истории и географии с ноутбуком под мышкой и захлопывает за собой дверь. Это маленькая женщина в очках, ровесница его матери, у которой есть дар за секунду наводить в классе тишину.

– Добрый день и с Новым годом, ребята!

– С Новым годом, мадам! – робко отвечают некоторые ученики из первого ряда.

Остальные слишком заняты своими смартфонами, стараясь убрать их подальше, во избежание конфискации.

– Итак, надеюсь, вы успели за каникулы сделать задание?

На этот раз никто не отвечает. Все боятся неожиданного опроса.

– В таком случае уберите учебники в портфели, возьмите тетрадный лист и ручку. Это будет ваша первая контрольная в новом году!

Она поворачивается к пустой доске и пишет: «Основные французские колонии в 1914 г.»
Ниже следуют пять знакомых вопросов.

– Через тридцать минут я соберу ваши работы!

Катастрофа!

Адриен бледнеет как полотно. Основные французские колонии? Ох...

Он отчаянно пытается вспомнить последний урок истории перед самыми каникулами. В памяти всплывают цветные географические карты: контуры границ, маленькие квадратики, обозначающие города, и названия каких-то африканских государств. Учительница ходит между рядами, заложив руки за спину.

Адриен пишет на листке первую фразу: «В 1914 году Франция являлась второй по величине колониальной империей после Великобритании...»

А дальше-то что? Кроме Индокитая и Алжира он не помнит ничего...

И внезапно его охватывает полная безмятежность. Он оглядывается и видит вокруг себя головы, склоненные над партами, ловит несколько случайных взглядов, слышит, как ручки скрипят по бумаге. Замечает на другом конце класса Сару: улыбнувшись ему, она снова склоняется над своим листком.

Адриен берет линейку и аккуратно перечеркивает фразу о второй по величине колониальной империи. Впервые в жизни он получит ноль, ну и что? Ничего страшного, от этого не умирают. Ну что с ним могут сделать? Посадить в тюрьму? Ха-ха! Ничего они не сделают. И вместо того чтобы писать контрольную, он вырывает листок из черновой тетради и пишет хлесткий ответ кузену Адриану:

Дорогой кузен!

Если бы я захотел, я бы тоже мог получить первую награду.

Просто у меня есть дела поважнее.

Мне надоела эта учеба. Я вырасту и стану художником, а для этого мне не нужны поздравления школьной комиссии и первая награда.

Не знаю твою Симону, но Марион – самая красивая, самая очаровательная, самая классная девушка на свете! И, между прочим, она не красится.

Вот так-то!

После этого он переворачивает листок с ненаписанной контрольной на другую сторону и, как всегда, когда ему грустно, начинает рисовать...

Выходя из класса, он старается смешаться с толпой учеников, но учительница окликает его. Он нехотя поворачивает обратно, еле волооча ноги.

– Адриен, ты можешь мне объяснить это?

Она держит двумя пальцами его листок. На лицевой стороне написана фамилия, класс, дата и перечеркнутая фраза о второй в мире колониальной империи. А на обороте он нарисовал туарега, сидящего на верблюде среди барханов Сахары с тюрбаном на голове и старинной длинноствольной винтовкой. Он вспомнил картинку из учебника и нарисовал ее по памяти.

– Ты хорошо рисуешь, дружок, – говорит она, глядя ему в глаза.

Он краснеет и опускает голову.

– Послушай, мне нетрудно поставить «ноль» балбесу, который валяет дурака на уроке...

Она берет другой листок из стопки. Это контрольная Вилли, и в ней лишь несколько слов.

– ...но мне очень не хочется ставить его тебе, Адриен. Что случилось? До сих пор ты всегда готовился к урокам. Не понимаю.

Адриен не отвечает. Одинокая слеза течет по его по щеке, и он опрометью выбегает из класса.

Глава 6

14 января 1914 г.

С понедельника начались занятия, и каникулы с их хозяйственной повинностью, слава богу, закончились! Адриан радостно входит в класс для мальчиков, который расположен прямо над кабинетом мэра. Девочки учатся в другом классе с другой учительницей, и Адриан, к своему великому сожалению, видится с Симоной только после уроков. Его калоши скрипят по старому деревянному полу с белыми и голубыми следами раздавленного мела. Тихо гудит печь. Вдыхая запах свежих чернил и глядя на маленького Марселина, который осторожно наполняет чернильницы, стараясь не запачкаться, Адриан невольно улыбается. Ему тоже поручали это, когда он учился в младших классах. В то время учителем был старый мэтр Пьер. А два года назад его заменил мэтр Жюльен.

Мэтр Жюльен совсем молодой, ему не больше двадцати пяти лет. Он сидит на возвышении за столом, уткнувшись носом в толстый учебник. Маленькая бородка, вместо того чтобы добавлять ему лет, делает его совсем юношей, и он больше похож на старшего брата какого-нибудь ученика, чем на учителя. Его тонкие пальцы барабанят по тяжелой деревянной линейке, которой он ни разу не бил их по рукам, в отличие от своего предшественника. Такое впечатление, что его невозможно вывести из равновесия. Хотя сейчас на его глазах Люсьен и Эдмон дразнят Марселина, делая вид, что хотят толкнуть его под локоть, чтобы чернила залили весь стол; Андре и Эрнест болтают, а маленький Луи громко топает в своих грубых башмаках у входа в класс, стряхивая с них снег.

Адриан не видит Жюля, брата Симоны. Чем он сейчас занимается? Доит коров? Рубит дрова? Или просто выбрал дальнюю дорогу, чтобы немного прогуляться перед уроками? Если он сегодня не придет, Адриану придется делать доклад в одиночку, а это уже не лезет ни в какие ворота! Впрочем... он выкрутится и без Жюля, по крайней мере, не придется выслушивать ерунду, которую тот обычно несет!

Адриан не спешит сесть на свое место, потому что не переносит хвастовство Люсьена. Это его сосед сзади, а также соперник за первое место в классе. Он с гордостью показывает часы, которые ему, конечно, подарили на Рождество. Его отец – врач у них в деревне, он очень богат, и Люсьен не стесняется кичиться этим при каждой возможности. И сейчас он наверняка только и ждет, когда Адриан сядет на место, чтобы сообщить ему, сколько стоит его новая забава!

Чтобы избежать маневра Люсьена, Адриан делает вид, что увлеченно рассматривает карту Европы, висящую слева от доски. Он задерживается взглядом на границе Франции, на областях Эльзас и Лотарингия, которые немцы отняли у французов в 1870 году; потом его взгляд устремляется к новым государствам на Балканах. Он переходит к следующей карте – карте полушарий, на которой колонии изображены в цвете: желтый цвет британских владений превалирует, но сияние французского голубого придает этому ростбифу⁷ зеленоватый оттенок. К тому же французские границы более протяженные. А у бошей, к счастью, лишь кое-где несколько зеленых пятнышек. Учителю не нравится, что Адриан так называет немцев. Он говорит, что взаимопонимание между народами начинается с уважения к каждому человеку. Пусть так, но фрицев все равно никто не любит!

– Адриан! – раздается голос Жюля, который в последнюю минуту врывается в класс весь взъерошенный. – Говорят, ты принес журнал?

Люсьен это слышит, но у него даже нет возможности что-то сказать, потому что в этот момент мэтр Жюльен хлопает по столу своей тяжелой деревянной линейкой, показывая этим,

⁷ «Ростбифом» французы презрительно называют англичан за их любовь к печеной говядине.

что урок начинается и каждый должен занять свое место. Адриан бросает торжествующий взгляд на докторского сына, а потом подмигивает своему другу. Все дружно садятся, и наступает тишина.

– С Новым годом, молодые люди! Пусть он принесет вам успехи в учебе, и надеюсь, что трое наших кандидатов на аттестат станут гордостью школы!

Если бы не мэтр Жюльен, Адриану даже в голову бы не пришло заявить о своем желании получить аттестат; в их деревне на это обычно решаются только один-два ученика, и потом... Это целая история – надо тщательно, несколько месяцев готовиться к экзамену. Он будет проходить в конце июня в присутствии учителей со всего округа, и победители получают ценные подарки: книги, словари и значительную сумму денег на счет в сберегательном банке. Это дает шанс выучиться на почтальона, жандарма или железнодорожника. Благодаря стипендии можно даже сначала поступить в коллеж в Лане, потом в лицей и, наконец, – в Школу искусств и ремесел, где преподают инженерное дело. Адриан мечтает стать инженером...

– Адриан! Вы что, спите? – спрашивает учитель с таким возмущением, что он сразу выходит из задумчивости. – Мы ждем ваш доклад!

Поспешно вскакивая, мальчик запутывается в длинном ремне своей сумки и чуть не падает. Люсьен начинает хихикать, а за ним и весь класс. Жюль помогает ему встать и, пользуясь моментом, шепчет на ухо:

– Сам все расскажешь, ладно?

Это вполне устраивает Адриана: он выходит к доске и подробно описывает колониальное устройство Франции, пока учитель в конце второй части не прерывает его:

– Вы рассказали достаточно; это было групповое задание, поэтому оставьте третью часть вашему товарищу.

Жюль в панике смотрит на учителя, пока Адриан передает ему свои записи. Увы, они не слишком разборчивы, и его друг ошибается при чтении: Кохинхин с Индией объединил в «Кохинхиндию», а алжирских берберов окрестил «алжирными балберами», что вызвало дикий смех в стане маленького Луи. С бесстрастным лицом учитель дает Жюлю возможность выдать последний перл о канаках Новой Каледонии⁸, которые у него стали «макаками».

В классе стоит настоящий хохот, все потешаются над «докладчиками». Адриан не знает, куда деваться от стыда, и с тревогой посматривает на лежащий на шкафу дурацкий колпак⁹, опасаясь, что их с Жюлем заставят его примерить. Он знает, что мэтр Жюльен очень не любит, когда смеются над другими культурами, и ждет худшего.

– Ладно-ладно, – начинает учитель. – Судя по всему, только Адриан готовился, и это не делает чести вам обоим, потому что работа в паре требует распределения задания на двоих. Конечно, Адриан, доклад – исключительно ваша работа. И у меня не было сомнений, что вы его сделаете. Но я хотел проверить ваше умение работать вместе с товарищем. Вы не справились. Жюль, вас я тоже не могу поздравить, вы поставили Адриана в трудное положение. Вам придется сделать новый доклад, и на этот раз вы распределите работу поровну.

Расстроенный Адриан возвращается на место и обнаруживает, что Люсьен воспользовался его недолгим отсутствием и вытащил у него журнал.

– А ну отдай!

– Что?

– Журнал, который ты держишь в руках!

– Что тут происходит? – спрашивает учитель.

– Адриан показывал мне журнал, – отвечает Люсьен с невинным видом.

⁸ Канаки – коренной народ Новой Каледонии.

⁹ Нерадивых учеников в качестве наказания заставляли на переменах носить остроконечный колпак, называемый «дурацким».

– Вам не кажется, что на сегодня уже достаточно? Дайте его мне и сосредоточьтесь на работе, аттестат никто не принесет вам на блюдечке!

Люсьен ухмыляется, довольный таким оборотом дела, и Адриан в бессильной ярости сжимает кулаки. Весь остаток дня он переживает из-за наказания – новый доклад с Жюлем! Ничего у них не получится, его другу плевать на школу, он думает лишь о лошадях и о том, как будет учиться на кузнеца...

Вернувшись наконец домой, он застаёт на кухне только мать, занятую приготовлением ужина. С усталой улыбкой она протягивает ему бутерброд.

– Ешь, мой милый, подкрепи силы, отец ждет тебя в хлеву.

– Но, мама...

– Иди скорей, это ненадолго, Люсьена уже занялась дойкой. Вы быстро справитесь, и ты успеешь после ужина сделать уроки. К тому же тебе пришло новое письмо, и нужно будет на него ответить.

– Новое? Папа снова будет ругаться, что я жгу свечи, – с негодованием возражает Адриан.

– Не разговаривай со мной в таком тоне, – отвечает мать устало, – я тут ни при чем, и от того, что ты злишься, ты все равно не получишь все, что хочешь. Захвати с собой Марту.

Адриан пристыженно молчит. Мать помешивает суп на плите, а он с грустью смотрит на ее опущенные плечи, на непослушные пряди волос, выбившиеся из наспех сделанного пучка. Замечает, что ее голубое платье выцвело, а грязный фартук усеян жирными пятнами. В уголках глаз появилось множество морщинок, а лицо стало красным от кухонного жара; и трудно поверить, что раньше она была хорошенькой городской барышней. Судя по тому, что пишет Адриан, его мать, должно быть, очень красивая в своих изящных платьях и с элегантной прической.

Младшая сестра тянет Адриана за рукав и выводит его из задумчивости.

– Адри! Отнесешь меня?

– Марта, тебе четыре года, ты уже умеешь ходить!

– Ну посади меня на плечи, – просит сестренка.

– Ладно, – уступает Адриан, улыбаясь.

Она прыгает от радости, и ее локоны подпрыгивают в такт. У малышки от природы вьющиеся волосы такого сияющего золотистого цвета, будто в них запутались солнечные лучи. К тому же у нее большие голубые глаза с лукавым блеском, и она очень ласковая. Марта в сто раз красивее Люсьены, у которой из-за дурного характера на лице всегда гримаса недовольства. Размышляя об этом, Адриан вспоминает, что у докторского сына Люсьена такой же надутый, недовольный вид – недаром у них одинаковые имена!

В хлеву Марта сразу подбегает к сену, чтобы дать его своей любимой корове Дусетте¹⁰. Ей очень подходит это имя.

– А, явился! Займись Дусеттой, пока Люсьена заканчивает доить Бретонку, а потом отнесешь молоко на ферму, чтобы мама сбила масло.

Адриан ставит ведро под вымя коровы и начинает мягко тянуть за соски, а Марта чистит свою любимицу щеткой и угощает с руки солью. Потом дети несут полные ведра с молоком в соседнюю комнату с низким потолком и с окнами, забранными от мух сеткой. Все свежее молоко сливается в большие горшки. Рано утром мать снимет с него сливки, отнесет в масло-

¹⁰ Douce (фр.) – нежная, добрая.

бойку и собьет вкусное, светло-желтое масло. Их семья делает сливки и сливочное масло для всей деревни и этим зарабатывает на жизнь. Масло и сливки такие вкусные, что они поставляют их даже в два ресторана в округе.

Закончив работу, все пять членов семьи садятся за стол и наслаждаются капустным супом и картофельным салатом, которые приготовила мать. Наконец ужин закончен, и Адриан принимается за уроки по математике и грамматике – он специально оттягивает тот момент, когда придется читать письмо самодовольного кузена. И не зря он нервничал: Адриен снова хвастается без удержу! Он хочет стать художником... Как будто это настоящая профессия! И он уже надоел со своей Марион, какое Адриану до нее дело? Ему не терпится написать кузену что-нибудь резкое, но тут его взгляд падает на рисунок с прошлого письма: великолепный воздушный шар и персонажи, нарисованные так живо, что хочется немедленно полететь вместе с ними, подальше от своей серой, деревенской жизни в Корбени и такого же будущего... Может быть, Адриен тоже хочет улететь?

На плечи внезапно наваливается усталость этого дня, и у него пропадает желание ссориться или хвастать в ответ. И тогда он рассказывает обо всем, что накопилось за последнее время: о Люсьене, который ему досаждал, о неудавшемся докладе, об отце, не желающем, чтобы он продолжал учебу... обо всем.

Я опишу тебе эту сцену, чтобы ты мог ее представить: Жюль говорит несусветные глупости и улыбается, довольный тем, что развеселил приятелей. Они так хохочут, что Эрнест падает на пол! Я подаю Жюлю знаки, чтобы он замолчал, но он на меня даже не смотрит, и потом я вижу, что учитель хмурится и у него дрожат губы, как будто он еле сдерживается, чтобы не закричать. Мне было ужасно стыдно. Я думал, что отругают Жюля, а в результате кругом виноват я!

А еще есть этот недоумок Люсьен, сын врача, который украл у меня журнал. Да, он вытащил его прямо у меня из сумки! Я так разозлился, что хотел его отобрать, это же подарок бабушки! Представляешь?

И опять виноватым оказался я.

Мало того: возвращаюсь домой, а там меня ругает мать. А я как раз хотел в этот день поговорить с отцом, чтобы он разрешил мне продолжать учебу!

Он даже спрашивает совета Адриена – как же ему сделать доклад вместе с Жюлем?

Как бы ты поступил, если бы тебе надо было работать с человеком, который не хочет и пальцем пошевелить? Кроме того, что всё сделать за него?

Исписав почти две страницы, Адриан ставит точку. Прежде чем заклеить конверт, он решает, что надо бы подбодрить кузена, несмотря на то что мечта у него довольно нелепая, и он делает приписку:

Кстати, ты действительно отлично рисуешь! Я не понял, кто эти персонажи, но рисунок мне очень понравился, твой воздушный шар просто великолепен!

Глава 7

26 января 2014 г.

Проходя каждое утро мимо почтового ящика, стоящего напротив их дома, Адриен снова и снова думает о странном письме кузена. Он ждал очередной порции выпендрежа, но на этот раз Адриан его удивил.

И теперь он пытается представить себе всех этих людей: Жюля, отлынивающего от работы, подлюгу-Люсьена, который все время норовит навредить, а еще отца, не желающего, чтобы его сын продолжал учиться! Ничего не скажешь, странные родители у кузена. Мать Адриена, наоборот, мечтает, чтобы он был успешным, чтобы получил высшее образование! Правда, отцу наплевать на то, что с ним будет дальше...

Жалко, что они с кузеном встречались всего два-три раза. Правда, последнее письмо очень странное, оно как-то не вяжется с тем хвастливым и неприятным типом, с которым он когда-то проводил уик-энд на озере Элетт. Подумать только, Адриан живет в Корбени, это же рядом с ними! Но у них такая разная жизнь... У него странное ощущение, как будто кузен находится не в соседней деревне, а на другом конце света. Вечером он поищет его на «Фейсбуке». Но все-таки Адриен злится на себя за то, что до сих пор врал кузену: ведь тот был с ним честен, откровенно рассказав о своих проблемах. С волнением он думает о том, как же помочь Адриану.

Идя по улице Кеннеди, Адриен видит впереди Вилли с его свитой. Чтобы не нарваться на неприятности, он уже собирается спрятаться за углом дома, но тут замечает среди них симпатичную рыжую новенькую – Сару, которая оживленно о чем-то с ними болтает. Внезапно она поворачивается и под хохот остальных убегает в обратном направлении – ему навстречу. – Сара! – окликает он ее.

Она вскидывает на него удивленный взгляд, но не останавливается.

– О, привет, Адриен, я спешу! Забыла дома домашнее задание по математике!

– Какое задание? Сегодня же нет математики!

Она останавливается, открыв рот от удивления. Чтобы ее успокоить, он достает из портфеля дневник.

– Действительно, – говорит Сара, глядя на расписание четверга. – Сегодня нет математики, какая же я растяпа!

– Просто ты недавно у нас учишься, – говорит Адриен, – это нормально. Скоро ты будешь знать расписание наизусть. Наверное, Вилли с друзьями навешали тебе лапши на уши насчет домашнего задания, да?

Вздыхнув, он качает головой. Какие же они дебилы! Что за издевательство?! К его удивлению, Сара вместо того, чтобы рассердиться, заливается смехом:

– Я такая рассеянная, хорошо, что ты здесь оказался!

Адриен пожимает плечами. Он-то вообще не собирается тратить время на математику. Ему плевать: учитель сделает предупреждение, ну и ладно. Он к этому уже привык.

– Особенно не слушай болтовню Вилли, он тот еще лгун, – ворчит Адриен, кивая в сторону троих ребят, поворачивающихся за угол.

– Спасибо за совет, – говорит она, подмигивая, – я запомню. Подожди, а это что такое?

Из дневника Адриена выглядывает уголок конверта: это письмо кузена, которое он засунул между страницами.

– О, у тебя есть девушка? И она пишет тебе письма, да? – спрашивает Сара с восхищением.

– Да нет, – бормочет он, – это от кузена.

Сара, наверное, единственная в классе не знает, что он влюблен в Марион.

– У него очень красивый почерк. Он пишет тушью? И марка такая необычная, прямо коллекционная. О, ты видел? Она стоит всего десять сантимов! – Действительно, странно.

– И на конверте нет почтового штемпеля, просто невероятно! Ты мне не одолжишь его? Мой отец коллекционирует старые марки, я бы показала ему эту. – Если хочешь, но письмо я оставлю себе, мне нужно на него ответить.

Весь остаток пути она говорит об этом конверте как о восьмом чуде света. Ему приятно, что он идет не один. Но когда они подходят к воротам коллежа и она бросается на шею Тому, который уже ее ждет, сердце его чуточку сжимается. Том – высокий парень, немного болтливый, но всегда очень милый. Адриен предпочел бы, чтобы на месте Тома был он сам, а на месте Сары – Марион...

– Привет, Адриен! – слышит он за спиной насмешливый голос. – Ты тоже забыл домашнее задание по математике?

Ну конечно, это Вилли со своими приятелями. Адриен не отвечает и входит во двор, надеясь, что они от него отстанут. Но, не успев подойти к зданию коллежа, чувствует сильный толчок в спину и едва не шлепается на землю под хохот двух дружков. Вилли шепчет ему на ухо:

– Ну как, понравилась тебе Сара?

– Что за чушь, оставь меня в покое!

Но тот не унимается:

– Сейчас пойду и все расскажу твоей любимой Марион, думаю, она не будет в восторге.

У Адриена начинается паника. А что, если он это уже говорил ей? А что, если из-за этого кретина Марион узнала, что он в нее влюблен?

– Только попробуй сказать ей об этом!

Он резко оборачивается и отталкивает Вилли обеими руками. Застигнутый врасплох, тот теряет равновесие и, падая, обдирает руки о гравий, которым посыпан двор.

– Ты... ты посмел меня толкнуть?!

Адриен даже не успевает открыть рот, как Вилли прижимает его к стене, одним щелчком открывает его портфель и вытряхивает все содержимое на землю. А потом угрожающе подносит кулак к его лицу:

– Ты еще пожалеешь о том, что дотронулся до меня!

И Вилли поворачивает со своими приятелями ко входу, пока другие ученики, ставшие свидетелями этой сцены, боязливо обходят их, стараясь смотреть в сторону. Начинается снегопад. С колотящимся сердцем Адриен собирает растрепанные, намокшие тетради, вспоминая жуткие слухи, которые ходят о Вилли. – Адриен! Ты что-то потерял?

О нет, только не сейчас!

Это Марион.

Он чувствует прикосновение ее руки. Она здесь, прямо перед ним, все такая же улыбка-вая, такая же красивая. Пока она бежала к нему, ее щеки порозовели, а черные локоны слегка растрепались.

– Что происходит? Ты не отвечаешь на мои сообщения, едва со мной здороваешься! – говорит она, сердито глядя на него и снимая свой белый берет.

У нее красивые карие глаза и маленькая родинка рядом с бровью.

– Привет, – говорит Адриен с вымученной улыбкой. – Прости, я...

И, вспомнив свои неприятности с докладом, сочиняет на ходу:

– ...я был жутко занят подготовкой доклада о войне 1914 года.

В идеальном мире сейчас было бы самое время взять ее за руку, показать ей, что Франк ее не стоит, и главное – поцеловать. Но Адриен не живет в идеальном мире.

– Сегодня вечером в шесть часов встречаемся на кладбище под нашим кипарисом! – говорит она ему, подмигнув, и убегает к своим подругам.

Он поднимается в класс. Единственный раз в жизни он держал Марион в своих объятиях: в прошлом году, когда они танцевали медленный танец на вечеринке у Ромена. В тот день он чуть было не признался ей в любви, но не решился – ни тогда, ни потом...

«Сегодня вечером в шесть часов встречаемся». Эти слова звучат у него в голове как сигнал тревоги. Для кузена Адриана встреча с его Симоной означает «мы будем целоваться, обниматься и объясняться друг другу в любви». Но у Адриена сегодня вечером не будет никаких поцелуев, вместо этого Марион будет говорить ему о Франке. Ему легче умереть, чем выслушивать это. Он предпочел бы исчезнуть из ее жизни, переехать, никогда ее не знать.

В отчаянии Адриен сбегает с лестницы, перепрыгивая сразу через четыре ступени. Ему нужно найти предлог, сказать ей, что он не сможет прийти. По пути он расталкивает других учеников, но вдруг останавливается как вкопанный, ухватившись рукой за перила: внизу стоит Марион с двумя подругами. Они его не замечают, но он слышит, как одна произносит его имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.